

"РУССКИЙ" РЕЛИГИОЗНЫЙ ПОЗИТИВИСТ В. ФРЕЙ

СКОРОХОДОВА Анастасия Сергеевна — младший научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института социологии РАН.

Религиозный позитивизм - социально-реформаторская докторина, созданная О. Контом в поздний период его жизни. В ее основе лежал проект синтеза интеллектуальных и нравственных преобразований, которые должны были опираться на распространение в обществе позитивного типа мышления (в противовес спекулятивно-метафизическому) и изменение общественной нравственности через новую религию, названную Контом "позитивной религией", или "религией Человечества". Согласно Конту, общество — это не номинальная абстракция, а реальность в силу органической связи каждого человека со всеми другими людьми в общественном организме [1, с. 52-56]. По Конту, человеческой природе свойственны доброжелательность и бескорыстие, тогда как традиционная религия, проповедуя личное спасение, навязывает ложный моральный порядок, основанный на эгоизме. Осознание того, что существование индивида возможно только как часть общественного организма - "Человечества", будет способствовать возникновению чувств социальной солидарности, а искание общественного блага станет способом обеспечения частного благополучия. С помощью социологии Конт считал возможным разработать систему морали, основанную на точных правилах, установленных с помощью исследования влияния человеческих поступков и привычек на состояние общества.

Конт установил культ "Человечества" и провозгласил себя верховным жрецом новой религии. Последователи Конта разделились на две группы: одни восприняли идею научного позитивизма, а к "позитивной религии" отнеслись скептически, другие приняли учение Конта целиком, признав и его религию (они получили название ортодоксальных контистов, или религиозных позитивистов). Во второй половине XIX века в Европе и Америке создаются религиозные общины контистов, которые имели свои храмы, газеты и журналы. В России к "религии Человечества" проявили интерес религиозные философы Н.Ф. Федоров, В.С. Соловьев и С.Н. Булгаков [2, с. 373-376; 3, с. 562-582; 4, с. 162—207], но социологи в большинстве своем отнеслись к ней отрицательно, за исключением, пожалуй, Вильяма Фрея.

В начале века крупнейшие русские энциклопедические издания считали необходимым помещать статьи об этом мыслителе [5], но со временем его имя было забыто. Между тем, В. Фрей был одним из ярких представителей русской интеллигенции и человеком необычной судьбы [6]. "В. Фрей" - псевдоним Владимира Константиновича Гейнса, родившегося в 1839 г. Его отец, генерал русской армии, происходил из дворян Эстляндской губернии, а мать была гречанкой, дочерью эмигранта-аристократа. В семье было шестеро детей, старший брат впоследствии стал весьма известным военным деятелем и естествоиспытателем-любителем. Первоначальное образование В.К. Гейне получил в Брест-Литовском кадетском корпусе. В двадцать четыре года он блестяще окончил Артиллерийскую академию, получил место профессора математики в инженерном училище и был произведен в капитаны Генерального Штаба, что было весьма успешным началом карьеры. Затем Гейнс окончил курс по геодезическому отделению Военной академии Генерального Штаба и в качестве члена международной научной комиссии участвовал в работах по уточнению измерений земного шара, которые велись Пулковской обсерваторией.

С юных лет Гейнса привлекали идеи добра и справедливости, искоренения зла в

общественной жизни. Годы его учебы совпали с общественным подъемом 1860-х гг., и молодой Гейнс становится участником кружка, где обсуждались произведения Герцена, Чернышевского, Сен-Симона, Оуэна. На становление мировоззрения Гейнса оказало влияние также и личное знакомство с П. Лавровым, в то время преподавателем математики в Академии; позднее Гейнс печатался в журнале "Вперед!", издававшемся Лавровым в эмиграции. В середине 1860-х гг. Гейнс сблизился с "Землей и волей", однако, сочувствуя в целом организации, считал недопустимым применение насильственных методов в борьбе. Невозможность реализовать свои стремления к улучшению общества привели Гейнса к тяжелому душевному кризису, в результате которого он едва не покончил с собой.

Узнав об опыте организации социалистических коммун в Америке, Гейнс решил туда эмигрировать и примкнуть к одной из них. В 1868 г. он женился на Марии Евстафьевне Славинской, разделявшей его убеждения, оставил преподавание, отказался от предложенного ему важного военного поста и уехал с женой в Нью-Йорк. В знак начала новой жизни Гейнс взял псевдоним - "Вильям Фрей" (от англ. free - свободный). Община, к которой они присоединились, очень скоро распалась. Тогда Фрей попытался организовать свою коммуну, которую назвал "прогрессивной", надеясь, что она станет примером для преобразования всего общества [7].

В основе жизни общины лежала идея взаимопомощи и солидарности, что закреплялось уставом. Общинники вели аскетическую жизнь - не употребляли мяса, алкоголя и табака и каждый обязан был работать. В конце дня все собирались и подробно обсуждали моральную сторону своего поведения, при этом любой мог (и даже был должен) высказать свои замечания в адрес других. Этот ритуал назывался "критицизмом" и должен был обеспечить моральное совершенствование членов общины. Ей принадлежал участок земли, которым владели сообща, но в случае ухода из общины никто не имел права на выделение своей доли. Коммерческая деятельность запрещалась, и все должны были довольствоваться минимумом, необходимым для существования. Эта столь аскетическая установка и послужила причиной конфликта между общинниками-американцами и русскими: первые хотели заниматься коммерцией, а вторые преследовали исключительно моральные цели, и в результате коммуна прекратила свое существование. Однако Фрей не оставил попыток. Неудачи навели его на следующую мысль: для существования органичной и прочной духовной общины недостаточно одних только экономических условий - тут необходима религия. Надо сказать, что Фрей не был одинок: тогда же, в 1870-е гг., в России получили распространение сходные настроения, так называемое "религиозное народничество": "религия равенства" В.В. Берви-Флеровского, "Азбуку социальных наук" которого Фрей любил цитировать, учение А.В. Долгушина, кружок "богочеловеков" А.К. Маликова и др.

В это время Фрей узнал о существовании в Америке последователей "религии Человечества" О. Конта и познакомился с ними. "Научность" религии Конта и его реформаторский пафос оказались близки Фрею, он стал обстоятельно изучать труды Конта и Спенсера и сделался проповедником "позитивной религии". Следуя Конту, Фрей считал общество морфологическим единством, организмом, а индивиды - его атомами. Фрей полагал, что человеку свойственно любить других и заботиться о сообществе, часто в ущерб самому себе, и это свойство он назвал "инстинктом альтруизма" (изобретателем слова "альтруизм" был Конт). Способность к альтруизму есть основа тех социальных связей, которые ведут к интеграции общественного организма. Однако "инстинкт альтруизма" действует как бессознательная сила, гораздо яснее для человеческого сознания его эгоистические интересы, которые и подавляют "инстинкт альтруизма". Но эгоизм - временное чувство, близкое к заблуждению.

Человеку присуща также потребность быть причастным к тому, что он считает высшим, - "религиозное чувство". Это чувство и пробуждает в людях альтруизм и созидательное поведение в обществе. Но по мере развития человеческого мышления религиозные системы устаревают и заменяются новыми, и современное Фрею общество как раз и переживало, по его мнению, период перехода от устаревших

христианских представлений к новой религии. Ею он провозгласил коновскую "религию Человечества", где новый бог - Человечество, Великое Существо - олицетворяет самое лучшее в людях и единство людей в пространстве и времени. Новый бог, Человечество, изучается социологией, и от количества открытых ею законов будет зависеть благо общества.

Из данной общей социальной концепции следовала система практической этики, которую Фрей стремился проповедовать в качестве новой религии. Ее главный принцип - ненасилие и братская любовь, так как причинение вреда отдельным людям есть совершение зла по отношению к Высшему Существо. Вторым принципом является научность восприятия мира: наука дает знания о благе человека и общества, поэтому в практической деятельности необходимо руководствоваться научными фактами. Третий принцип - совершенствование личности, которое способствует социальному прогрессу. Для реализации этих принципов необходимо было отказаться от стремления к личному счастью, которое ложно и ведет к укреплению эгоизма, и "жить для других". Далее, необходимо "жить открыто" - все стороны жизни человека с его возможными нравственными изъянами должны быть на виду, чтобы окружающие могли давать свои критические оценки во имя совершенствования данной личности. Единственно нравственной системой питания является вегетарианство, которому Фрей посвятил специальную брошюру "Вегетарианство в связи с религией Человечества" [8].

Фрей полагал, что наибольшую поддержку "позитивная религия" найдет среди интеллигенции, т.к. именно для нее христианство в наибольшей степени утратило значение регулятора нравственности. Наилучшим же способом распространения новой религии должно стать "братство", и несмотря на предыдущие неудачи, Фрей решает создать новую коммуну - "позитивную". Основатели "богочеловечества" А. Маликов и Н. Чайковский эмигрируют в Америку и присоединяются к коммуне. Позднее, после завершения и этого неудачного эксперимента, они описали быт коммуны. Общинники были очень непрактичны - не умели обрабатывать землю, ухаживать за скотом, жили в недостроенных домах. Сам Фрей отличался энтузиазмом и стойкостью, считая, что испытания закаляют личность, за что его и сравнивали с Рахметовым (заметим, что и Конт был чрезвычайно догматичен в исполнении своих "жреческих обязанностей"). Остальные участники коммуны были скорее людьми чувства, а не воли, и Фрей подавлял их своим "столпничеством" [9, с. 244—245]. Разногласия переросли в ссоры и конфликты, и, несмотря на все усилия Фрея, "позитивная" коммунa распалась.

Прожив в Америке семнадцать лет, В. Фрей с семьей переехал в начале 1880-х гг. в Лондон, где посещал позитивистское общество и сотрудничал с английскими теоретиками религиозного позитивизма Дж. Бриджесом, Ф. Харрисоном, Э. Бисли, надеясь перенести свою проповедь в Россию.

В 1885 г. Фрей узнал о религиозно-общественной деятельности Л.Н. Толстого, путь духовных исканий которого (вплоть до мыслей о самоубийстве) показался ему удивительно сходным с его собственным. По Фрею, все, что проповедует Толстой, уже содержится в религиозном позитивизме Конта: и то, что ключ к решению вопросов жизни и человека, и общества следует искать в религии, причем обновленной, свободной от догмата личного бессмертия, и то, что эта религия должна быть религией любви (альтруизма). Фрей надеялся, что Толстой примет "позитивную религию" и станет ее прекрасным проповедником. История взаимоотношений В. Фрея с великим русским моралистом составляет интересную страницу русской духовной культуры, поэтому остановимся на ней подробнее.

Летом 1885 г. В. Фрей обращается к Л. Толстому с письмом, в котором пытается обосновать преимущества "религии Человечества" [10]. По Фрею, в религии наиболее существенны два элемента: признание некоей бесконечной силы, или элемент Божественный, и элемент симпатический, или человеческий, т.е. ощущение эмоциональной связи с предметом веры. В учении Толстого симпатический элемент отсутствует, что превращает его в "мертвую схему", "голый нравственный кодекс". Система нравств-

венности должна строиться на научной основе: "Учитель нравственности больше не может игнорировать науку, иначе он принесет более вреда, чем пользы" [10, с. 65].

Письмо неизвестного "американца" заинтересовало Толстого, Фрей получил приглашение посетить Ясную Поляну, и в октябре прожил там несколько дней, произведя на Толстого впечатление "умного, искреннего и доброго человека" [11, с. 85, с. 260-261]. Гость прочел в местной школе доклад об американском землепользовании, дал согласие на участие в журнале для народного чтения и уехал, так и не обратив Толстого в свою веру. Вскоре, в декабре, они встретились во второй раз. Толстой в то время работал над философским трактатом "Так что же нам делать?", причем к учениям, оправдывающим общественное неравенство, праздность и безнравственность высших слоев, причислил современную ему позитивную науку, и прежде всего О. Конта [12, гл. XXVIII-XXXII, с. 241-263]. Теорию общественного организма Толстой считал не только неубедительной, но и вредной, т.к. она ведет к оправдыванию социальных пороков: "Где действительные доказательства того, что совокупность всех людей имеет вид и форму живого существа и так же живет отдельной жизнью, как каждое отдельное живое существо?.. Мало того, эта теория, нисколько не соответствующая действительности и не имеющая значения даже как сравнение, - теория эта вместе с тем является апологией, подспорьем будущих ужасов и обмана. Одни будут нервы благородные, а другие будут мускулы и кости" [13, с. 18-24]. Фрей пытался настоять на том, чтобы была уничтожена 30-я глава, а Конт не был бы отнесен к числу авторов порочных учений, однако Л. Толстой остался при своем мнении. Больше они не встречались.

Но через некоторое время В. Фрей решился на последнюю попытку, послав Л. Толстому объемистое письмо [14, с. 291-341] и приложив к нему выписки из "Основ социологии" Г. Спенсера. Фрей составил таблицу своих тезисов и просил Толстого выставить его возражения. В ответ Толстой назвал религию Фрея выдуманной [14, с. 339-340], настоящая же религия "слагается из простых, ясных, несомненных нравственных истин, которые выделяются из хаоса ложных и обманных суждений, и таковы истины Христа" [15]. В другом письме Толстой писал Фрею: "...мне ...хочется только выразить мое уважение и любовь к вам и полное сочувствие - не платоническое, а на деле - проповедуемому вами учению, есть люди, для которых истина открывается только с вашей стороны, и таких людей я прямо направляю к вам" [16, с. 533-536]. Но и здесь Лев Николаевич замечает, что проповедь Фрея недостаточна и в качестве истинной религии, хотя, может быть, и хороша как первый шаг для спасения от нравственного зла.

Сходным было отношение к В. Фрею Л. Оболенского, популярного социолога-позитивиста и публициста [24], особенное несогласие которого вызывало утверждение Фрея о том, что для пробуждения альтруистических чувств необходимо новое божество. Оболенский обвиняет Фрея в том, в чем сам Фрей упрекал Толстого — в том, что в его религии нет симпатического элемента. Контовский идеал "Человечества" Оболенский называет вымышленным, мертвым образом: человечество не может служить идеалом, т.к. в его истории было слишком много случаев совершения зла, а христианство не устарело и по-прежнему является основой истинной морали любви.

В последующие годы Л. Толстой не упоминает имени В. Фрея, но постоянно polemизирует с "религией Человечества", которую относит к разновидностям религий "семейно-государственных", устанавливающих такое отношение человека к миру, которое ставит целью его жизни благо совокупности личностей. Истинная же нравственность, по Толстому, состоит в отречении от блага не только личного, но и семейного, общественного во имя исполнения Божественной воли и основывается на признании себя "орудием высшей воли для исполнения ее целей" [17, с. 125]. Любовь, которую проповедуют позитивисты, ограничена, т.к. еще может распространиться, "разжигаясь", по выражению Толстого, до любви к семье и отечеству, но не далее. Безграничная любовь возможна только на основе христианского непонимания,

которое "есть указание человеку на то, что сущность его души есть любовь" [18, с. 257].

Известный русский социолог-позитивист М.М. Ковалевский считал, что корни несовместимости мировоззрения Л. Толстого с религиозным континизмом В. Фрея лежали в более сильной близости русского писателя, как и русской философии вообще, к традициям немецкой философской мысли, нежели к научной философии Конта. Именно столь сильное влияние метафизического образа мысли сделало невозможным для Толстого допущение научного обоснования культа "Человечества" [19, с. 226-227]. Тем не менее многое в религии Фрея было созвучно философии Толстого. Оба мыслителя главной проблемой общественной жизни считают проблему нравственности, а путь социального прогресса видят в деятельности нравственных личностей. Из заповедей "религии Человечества" Толстой выделил заповедь "жить открыто" и впоследствии включил ее в "Круг чтения" [20, с. 151].

Какова была дальнейшая судьба Фрея? В марте 1886 г. он вынужден был покинуть Россию, не найдя последователей, т.к. на него было заведено дело. В Лондоне он пробовал организовать новую коммуну, но вновь неудачно. Семья жила в крайней бедности, т.к. если и появлялись деньги, они тут же отдавались в позитивистские фонды или на нужды благотворительности. Фрей заболел чахоткой, однако работал в типографии, составлял учебное руководство по арифметике, задумывал большой философский трактат, вел обширную переписку. В 1888 г., в возрасте 49 лет, Вильям Фрей скончался и был похоронен в Лондоне рядом с Дж.Ст. Миллем. Лев Толстой всю жизнь хранил симпатию к В. Фрею и, узнав о его смерти, решил написать о нем [11, т. 50, с. 43, 45; т. 64, с. 295], но это намерение осталось неосуществленным.

Философско-социологическую концепцию В. Фрея отмечает характерная для русской социальной мысли этическая направленность: поиск истинной моральной природы человека, интерес к нравственным законам общественной жизни, подчеркивание морально-религиозных аспектов социального прогресса. Решение этих тем через доктрину религиозного позитивизма позднего О. Конта отличает Фрея от других русских социологов-позитивистов, и уже одно это дает основание для упоминания его в истории русской социологической мысли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Конт О.* Дух позитивной философии. СПб., 1910.
2. *Флоровский Г.В.* Пути русского богословия. VI. Философское пробуждение // О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990.
3. *Соловьев В.С.* Идея Человечества у Августа Конта // *Соловьев В.С.* Соч. Т. 2. М.: Мысль, 1990.
4. Очерки по истории теоретической социологии XIX - начала XX века. М.: Наука, 1994.
5. Большая энциклопедия. Т. 19. СПб.: Просвещение, 1904; Русский биографический словарь. Т. 4. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1914. С. 355-359; Энциклопедический словарь. Т. XXXVIa (72). СПб.: Тип. акц. общ. Брокгауз-Ефрон, 1902. С. 713.
6. См.: *Батурицкий В.* Гейнс В.К. // Русский биографический словарь... Т. 4. С. 355-359; *Рейнгардт Н.В.* Необыкновенная личность // Наука и жизнь. 1905. NN 2-4; *Beesley E.S.* The life and death of W. Frey. London: Reves and Turner, 1888.
7. *Першин П.П.* Воспоминание о В. Фрее (В.К. Гейнсе) // Волжский Вестник, 1891. NN 292, 297.
8. *Frey W.* Vegetarianism in Connection with the Religion of Humanity. London: The London Vegetarian Society, б/г.
9. *Алексеев В.И.* Воспоминания // Летописи Государственного литературного музея. Кн. 12. 1948.
10. Письма В. Фрея к Л.Н. Толстому. Geneve: M. Elpidine, 1887.
11. *Толстой Л.Н.* Поли. собр. соч. М.: Terra, 1992.
12. *Толстой Л.Н.* Так что же нам делать? // *Толстой Л.Н.* Не могу молчать (Сб. произведений). М., 1985.
13. *Теноромо И.* Воспоминания о Л.Н. Толстом. СПб.: Изд. ред. журн. "Образование", 1907. С. 18-24.
14. *Фрей В.* Третье письмо к Л.Н. Толстому // Русские пропилеи. Т. 1. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1915.
15. Цит. по: *Рейнгардт Н.В.* Необыкновенная личность // Наука и жизнь. 1905. N 4. С. 1194.
16. Литературное наследство. Т. 69. Кн. 1. 1961.

17. *Толстой Л.Н.* Религия и нравственность // *Толстой Л.Н.* Избр. философские произведения. М.: Просвещение, 1992.
18. *Толстой Л.Н.* Царство Божие внутри Вас // Там же.
19. *Ковалевский М.М.* Соперничество немецкого, французского и английского влияний на русскую интеллигенцию с середины прошлого столетия // Вестник Европы. 1916. N 1.
20. *Толстой Л.Н.* Круг чтения. Т. 1. М.: Изд-во полит. литературы, 1991.